

васт анекдоты о попах. Один из ее анекдотов явно из рабочего фольклора: «Поп позавидовал кузнецу. «Ты,— говорит,— тятляп молотом и пятак!» А кузнец отвечает: «А ты: господи, помилуй! И два с полтиной!»

Активный и критически настроенный герой, торжествующий свою победу над царем и священником, всегда был любим народом. И М. И. Тюрина с удовольствием рассказывает о нем сказки⁴. Как и другие знатоки фольклора, М. И. Тюрина помнит массу небылиц. Одна из ее небылиц явно восходит к эпическим пародиям:

Это где же виданное?
Это где же слыханное?
На печи петух яичко снес,
Поросенок объягнулся,
Сковородник нарумянился.

На том же перверсивном принципе строятся ее многие комические детские песенки и сказки-небылицы.

Творчество таких носителей фольклора, как М. И. Тюрина, свидетельствует об устойчивости фольклорной традиции, о продолжающейся жизни устного народного искусства.

В. П. ВОРОШИЛОВА
Уральский университет

Записи фольклора на Тюменском Севере

Представленные здесь материалы были записаны в 1977—1978 годах в Березовском районе Ханты-Мансийского национального округа фольклорными экспедициями Уральского государственного университета в составе 4 студентов и руководителя—автора публикации. Издавна Березово, р. Северная Сосьва были местами поселения манси, но приток людей, начавшийся в конце 50—начале 60-х годов нашего столетия на Тюменский Север в связи с освоением нефтяных и газовых богатств Западной Сибири, значительно изменил этнический состав этого региона. По данным районного статуправления на 1 февраля 1976 года здесь насчитывалось: ханты—2953, манси—2699, коми—1886, ненцев—532, русских—4819 человек. Будущее Березовского района тесно связано с дальнейшей индустриализацией края, а значит, и последующими за ней изменениями в экономической, социальной и культурной жизни на-

⁴ См.: Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка, № 1525 А.

родностей Тюменского Севера. Это заставляет обратить самое пристальное внимание на фольклор этого региона.

Фольклорные экспедиции в указанный район (их было 3) проводились Уральским университетом впервые, они были своего рода рекогносцировочными и преследовали несколько целей: познакомиться с жизнью и бытом коренного населения края; записать фольклорные произведения от представителей различных национальностей, в первую очередь от манси и русских; составить первоначальное представление о фольклорных процессах, происходящих в местах со смешанным этническим составом. Надо отметить, что экспедиции прошли успешно, в результате был собран большой (более 600 текстов) и разнообразный в жанровом отношении материал: предания и устные рассказы о чуди, Ермаке, Золотой бабе, Қазымском восстании; топонимические предания; рассказы о верованиях манси, содержащие отголоски их представлений о природе и человеке. Сюда же примыкают материалы по обрядовому фольклору (похоронный и крестильный обряды, Медвежий праздник), составленные на основе устных народных рассказов. Значительную часть записей образуют рассказы о демонологических существах мансийского фольклора — менквах, куле, Такварпэкве, паульерте, ипах, Мисне и т. д. Записано более 30 сказок, около 60 пословиц, поговорок и загадок, 15 песен, несколько детских мансийских страшилок. Записи велись в основном на русском языке. Почти все взрослое национальное население (мужчины и молодежь в особенности) владеют русским языком¹. Нередки смешанные браки, например манси А. М. Хромова замужем за эвенком, мать ее — коми. В их семье основной язык — русский. Манси М. И. Качанова замужем за русским и т. п. Русский язык в этом многонациональном районе является поистине языком межнационального общения, отражая современные этнические процессы в СССР².

Наши информанты среднего поколения — М. И. Качанова (манси, 1928 г. рожд.), Е. А. Ерныхова (ханты, 1932 г. рожд.), Д. М. Гындышев (ханты, 1932 г. рожд.), К. П. Лончаков (манси, 1939 г. рожд.), П. Е. Шешкин (манси, 1930 г. рожд.) и многие-многие другие — естественно и свободно переходили с родного языка на русский. Молодежь и подростки, в частности учащиеся Березовского и Сосьвинского интернатов, по-русски говорят очень хорошо, чисто; они помогали нам переводить с мансийского на русский, однако в некоторых случаях испытывали затруднения, не зная слово на родном языке. Н. Самбин-

¹ По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года 40,7 % всех манси, 52,8 % хантов, 64,2 % ненцев свободно владеют русским языком. — См.: Население СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г. М., 1980, с. 25.

² См.: Современные этнические процессы в СССР. М., 1975, гл. 9. Духовная культура и этнические процессы.

далова, манси, 1959 г. рожд., в то время ученица 10 класса Березовского национального интерната, сказала: «Мы половину на русском (говорим.— В. В.). Только с папкой и мамкой на мансийском. Только иногда, когда бабушка приезжает, тоже на мансийском. А между собой, с сестрами и братьями разговариваем на русском»³.

Привезенные из экспедиций фольклорные материалы — небольшая часть богатого национального фольклора обских угров. Мы, так сказать, лишь заглянули в эту сокровищницу. Однако эти материалы отражают в определенной мере особенности устного народного творчества манси, дают представление о современных фольклорных процессах — и в этом плане они представляют, несомненно, интерес. Значение их возрастет в связи с тем, что публикаций мансийского фольклора до сих пор недостаточно и для широких научных и общественных кругов он все еще за семью печатями. В дореволюционной России сборником мансийского фольклора не занимались.⁴ Записи, сделанные в конце XIX — начале XX века зарубежными учеными (Б. Мункачи, А. Каннисто), переведены на венгерский и немецкий языки. В советское время (30-е годы) было издано несколько сборников, но, во-первых, большинство из них на мансийском языке и недоступны русскому читателю, во-вторых, эти издания, обработанные, адаптированные, предназначены для учащихся начальных классов мансийских школ. В настоящее время назрела необходимость научного издания мансийского фольклора с переводом текстов на русский язык.

Полевые наблюдения, материалы фольклорных экспедиций УрГУ позволяют сделать предварительные выводы о процессах, происходящих в фольклоре Березовского района Ханты-Мансийского национального округа. Они характеризуются, на наш взгляд, межнациональными связями, в частности влиянием на национальный фольклор русского фольклора. Менее всего подвержено инонациональному влиянию старшее поколение (за 60 лет). Среднее поколение (30—50-летние) выросло уже при Советской власти, получило образование: некоторые из наших информаторов имеют среднее специальное и высшее образование (например, Е. А. Ерныхова и Д. Г. Гындышев окончили Ленинградский педагогический институт, А. Г. Сайнахова Ханты-Мансийское педучилище и т. д.). Люди этого поколения знают два-три языка и в первую очередь русский. Сказки, пословицы, поговорки, загадки, песни, предания и демонологические рассказы, как показывают экспедиции, — основные жан-

³ ФА УрГУ. Коллекция «Березово-77», № 51.

⁴ Подробные сведения о сборании и изучении мансийского фольклора содержатся: *Куприянова З. Н.* Сборание и изучение фольклора народов Севера в советскую эпоху (угро-самодийская группа). — В кн.: *Языки и фольклор народов Крайнего Севера*. Учен. зап. Ленингр. пед. ин-та, 1969, т. 383, с. 124—138.

ры, распространенные среди людей этого поколения. В памяти их также старинные обряды, обычаи и верования. Молодежь и подростки (младшее поколение) знают национальные сказки, загадки; имеют представления об обрядах, но не разбираются в их сути. Они любят рассказывать (и слушать) страшилки, истории о демонологических существах (куле, менквах-леших, Такварпекве и др.).

Вместе с тем младшие и некоторые представители среднего поколения знают русские сказки («Царевна-лягушка», «Сказка о золотой рыбке», «Колобок» и др.), которые они черпают из книг; охотно исполняют на русском языке и в переводе на мансийский русские советские песни («Катюша», «Нарьян-Мар», «Увезу тебя я в тундру», «Пусть всегда будет солнце»); поют частушки, но чаще всего со сцены.

Ман манси округгэвта
Ильни сирил олева.
Ось тумас эргета
Манты хотал эргева⁵.

В нашем округе мансийском
Мы по-новому живем.
И веселые частушки
Вам сегодня пропоем.

С другой стороны, образы и сюжеты фольклора манси проникают к их соседям — русским, ханты, коми. В литературе имеются данные⁶, что в 50-е годы XX века среди носителей мансийского фольклора были встречены две женщины: одна — ханты, другая — русская. Обе прожили более 20 лет среди манси и хорошо овладели их языком и фольклором. В наших материалах имеются записи от русских, коми, содержащие мансийские реминисценции (например, раздел «Легенды»). Но мы далеки от мысли, что русско-мансийские фольклорные отношения исчерпываются взаимовлиянием, контактными связями.

Читателю предлагаются записи наиболее распространенных мансийских сказок, легенд.

Сказки

Как Эква-Пырьс на охоту ходил

Захотел Эква-Пырьс поохотиться. Открыла бабушка рот и пустила туда внука на охоту. Идет Эква-Пырьс на лыжах. Долго ли коротко шел, навстречу идет одноголовый Менкв. Вместе они пошли на охоту. Шумит лес, гудит тайга, и появился трехголовый Менкв, а потом семиголовый. Взяли Менквы с собой Эква-Пырьса на охоту.

Пришли в избушку. Одноголовый Менкв много добыл, трехголовый — еще больше, а семиголовый — всех больше.

⁵ ФА УрГУ. Коллекция «Сосьва-78», № 124.

⁶ См.: Куприянова З. Н. Языки и фольклор народов Крайнего Севера, с. 16.

А Эква-Пырьсь только стрелы раскидал и ничего не добыл, так как он боялся сильно стрелять, как бы бабушке желудок не прострелить. Но Менквы ему тоже отделили добычи. В первый день охоты Эква-Пырьсь запрятал под одну подошву белку, под другую — соболя, за пазуху — песца.

Одноголовый и трехголовый великаны хотели догнать его, чтобы убить за воровство. Они не хотели делиться с ним своей добычей. Семиголовый стал их отговаривать, а когда они заупрямились, отучил их кулаками.

На четвертый день стали собираться домой. Эква-Пырьсь забрал свой пай и ушел. Менквы стали заклинять, что пусть подошва той ноги, белка и соболик где лежат, горит, а семиголовый подумал, чтобы песец за пазухой затронул его совесть, чтобы он во всем признался.

Эква-Пырьсь шел-шел, вдруг стала гореть пятка под белкой. Он ее (белку) выкинул. Затем стала гореть другая пятка, он тоже выкинул шкурку.

Вспомнил песца — стыдно стало: «Зачем обманул?» И вернулся обратно. Стал просить прощения за обман. Менквы его простили, подарили еще шкурок, а семиголовый отдал ему песца и сказал: «Сшей себе шапку и будешь видеть весь мир. Она принесет тебе счастье».

Менквы впряглись в его сани и со свистом отправились домой.

Бабка сидела возле чувала, от жары ей захотелось спать, она подумала: «Возвращается, наверно, с охоты внук». Зевнула, раскрыла рот и вывалился оттуда Эква-Пырьсь вместе с пушницей.

Он рассказал о своей удачной охоте, что добыл голубого песца и сказал бабке, чтобы она сшила ему шапку.

Записано Л. Белоусовой и Т. Албычевой в янв. 1978 года в пос. Сосьве от манси Н. П. Садомина, 1934 г. рожд.
Вариант: *Чернецов В.* Вогульские сказки. Под ред. В. Г. Богораза-Тана. Л., 1935, с. 10.

Эква-Пырьсь и Менкв-Эква

Жила-была бабка возле реки в тайге. У нее был внучек, который любил побегать и поиграть. Звали его Эква-Пырьсь.

Сделала бабушка ему лук и стрелы и пустила Эква-Пырься охотиться. И сказала ему бабушка: «В лес от деревни только не стреляй». Он не послушался и выстрелил и попал в елку. Пошел стрелу искать, нашел, стал вытаскивать и не смог. Уперся рукой — рука к елке прилипла, уперся ногой — нога прилипла.

И вдруг пришла Менкв-Эква, т. е. Баба-Яга, она топором отлепила его и посадила в кузовок. Она пошла в лес, в чащу, в свою избушку к детям. У нее было две дочери.

Принесла она Эква-Пырься, зашила ему рот, чтобы не говорил с ее дочерьми, оставила его в туеске, а сама пошла за берестой, чтобы сделать санхоз (берестяную чашку).

Дочерям стало любопытно, что мать им принесла полакомиться, перевернули туесок, а оттуда вывалился Эква-Пырься. Он стал показывать знаками, чтобы ему разрежали рот, что он будет с ними играть. Они взяли да разрежали, стали играть в прятки. Скоро надоело им. Эква-Пырься спросил: есть ли у них тупой топор, якобы он хочет их пощекотать. Дали топор, сказал им, чтобы легли головой на бревна и слушали, а сам быстро отрубил им головы, взял и бросил в котел вариться. Положил пешню в огонь. Сваренное мясо поставил около порога, поймал двух мышей, связал их вместе, а сам слышит, что идет Менкв-Эква.

Баба-Яга вошла и говорит: «Куда это они поторопились? Уже мясо сварено, а я хотела попить свежей крови». Съела она мясо и слышит в пологе детки пищат, визжат. Пошла она к пологу и говорит: «Что вам не хватает? Друг с другом деретесь и пищите?»

Открывает полог, а там мышки. Испугались они, разбежались.

Тут она поняла, что ее обхитрили, и стала искать Эква-Пырься. А ему надоело ждать, да и пешня стала остывать, стал он кричать.

Сразу Менкв-Эква подбежала к дереву и стала рубить его.

Она утомилась. Эква-Пырься решил обмануть ее: «Ты раскрой рот, и я туда прыгну».

Баба-Яга раскрыла рот, а Эква-Пырься опустил вниз раскаленную пешню. Этой пешней Бабу-Ягу сразу пригвоздило к земле. После этого Эква-Пырься вернулся к бабушке.

Записано Л. Белоусовой и Т. Албычевой в янв. 1978 года в пос. Сосье от манси Н. П. Садомнина, 1934 г. рожд.
Вариант: *Баландин А.* Мансийские сказки и песни. Л., 1939, с. 47.

Эква-Пырься и великан

Жили-были дедушка с бабушкой старенькие. Был у них внук Эква-Пырься. И была одна длинная дорога, по которой ему не разрешали идти. И дедушка говорит: «Не ходи туда. Если по этой дороге пойдешь, то обратно не веротишься: сколько людей уходило, обратно никто не приходил».

Но он не послушался и однажды пошел по этой дороге.

Шел долго ли коротко ли (хоса ман вати минас) и пришел к одной избушке.

Зашел он, а в избушке жили великан и жена. И великан говорит: «Давай в прятки поиграем». И выбрали, кто будет

прятаться. Великан запрятался: он превратился в амбар на четырех ножках.

А жена скажет Эква-Пырисю, как его найти (он же хитрый, в амбар превратился, попробуй догадайся). Жена сказала: «Возьми топор, подойди с задней стороны, не к дверям — это у них рот, а с задней стороны и ноги-столбы отруби. Если будет падать, то залетай домой в избушку, а я тебя запрячу».

Мальчик так и сделал: он взял топор, ему ноги подрубил, избушка-амбар стала падать, он залетел домой. И бабушка (жена великана) его запрятала в шелку, в стенку куда-то.

Он (великан. — В. В.) зашел после него, сел и считает щечки, а мальчик к нему подсел и говорит: «Зачем великан (аким-ойка) ты плачешь?» А он сказал: «Зачем это ты со мной такое сделал?»

И снова стали продолжать игру, и снова стал прятаться великан. На этот раз бабушка снова объяснила Эква-Пырисю, как он запрячется: «Как выйдешь, около избушки стоит высокая лиственница, аж ее вершина упирается в небо, а внизу как бы проход — это его рот». Если он (мальчик, Эква-Пыришь. — В. В.) туда зайдет (он же не знает, может случайно зайти), а великан съест.

Возьми топор и руби по дереву. Дерево пошатываться будет, снова забегай домой».

И мальчик вышел, взял топор и дерево начал бить. Оно стало пошатываться, он забежал домой.

Бабушка снова его туда запрятала, а за ним заходит великан. И он снова щечки считает, и мальчик снова так же подскочит и снова скажет: «Зачем ты плачешь?». — «Почему ты срубил меня?»

И на третий раз великан будет выходить и сам попадет в свою же ловушку, которую поставил для Эква-Пырися, а забыл про нее.

Просто рассказывают, что великан попадет туда, а он, Эква-Пыришь, вернется домой к своим дедушке с бабушкой.

А когда он придет домой, дедушка с бабушкой сидят наверху на крыше, а низ дома сгнил, пока он ходил.

Они так обрадуются, потому что они его ждали, по этой дороге никто не возвращался. И сейчас они живут и радуются теперь. (Аньта олэй, аньта сунэй).

Записано В. П. Ворошиловой в янв. 1978 года в интернате пос. Сосьва от манси Л. Вынгылевой, 1964 г. рожд.

Помогала переводить З. Гындыбина. Эту сказку Л. Вынгылева слышала от своего дедушки.

Легенды

Мощнэ и Порнэ

Когда земля образовалась, жили две женщины: Мощнэ и Порнэ. Мощнэ — добрая, а Порнэ — злая. Идет между ними спор. Мощнэ говорит: «Люди живут и умирают. Надо, чтобы те, которые умирают, через некоторое время воскресали». А Порнэ говорит: «Если люди будут воскресать, на земле будет тесно. Пусть умирают и больше не воскресают».

Поспорили они о реке. Мощнэ говорит: «Чтоб людям было легче ездить, надо, чтобы одна река текла в двух направлениях». А Порнэ говорит: «Если так будет, то человек не будет мучиться». Она настояла, чтобы река текла только в одном направлении.

Все осталось так, как хотела злая Порнэ.

А в конце спора (это было зимой) они скатились с горы. Долго спорили, кому первой скатиться. И первой скатилась Мощнэ, за ней Порнэ. И Порнэ переехала Мощнэ спину, и та умерла. С тех пор осталось на земле только злая Порнэ. И она всем людям делает зло.

Записано М. Соколовой в пос. Саранпауль в июле 1977 года от манси М. С. Качановой, 1913 г. рожд.

Примечание. Издавна манси делились на две фратрии: Мощ и Пор. Мощнэ, женщина фратрии Мощ, и Порнэ, женщина фратрии Пор, — популярные героини мансийских легенд.

О Нёр-Ойке

И вот еще легенда, мама рассказывала, что из-за гор шли семь великанов. То ли это ненецкие богатыри, то ли какие, и они шли на Нёр-Ойку. Вот тут есть Нёр-Ойка (показывает в сторону гор. — В. В.), в народе Нёр-Ойка — хозяин гор. И он охранял мансийский род, все наши селения. Он символом является как бы.

И они шли на Нёр-Ойку, и Нёр-Ойка поразил их взглядом, превратил в скалы. И в самом деле, в горах есть семь скал, одна другой меньше. Как шли и застыли каменными глыбами.

И все названия скал, горных хребтов здесь мансийские названия носят.

И названия даны, что соответствуют всем легендам.

Записано В. П. Ворошиловой в июле 1977 года в д. Щекуръя от манси А. Г. Сайхановой, 1946 г. рожд.

У Няксимволя по две стороны известковые столбы стоят. По одну семь штук, а по другую — один. Как будто бы на берег семь русских богатырей Ермака вышло. А с другой стороны — мансийский богатырь глянул, так они и окаменели. Это на няк-

символьском Урале. Они этот столб священным считают, преклоняются перед ним. «Уля» называют (священный).

Записано М. Соколовой в пос. Сосьве Березовского района в янв.—февр. 1978 года от П. Д. Нагибина, 1930 г. рожд., русского.
Вариант: *Матвеев А.* Неройки караулят Урал. Свердловск, 1976, с. 86.

О Млечном пути

Это легенда такая была. Навроде сказки что ли.

Лось был о семи ногах. Мошхум-ойка (мужчина из рода Мош.—В. В.) гонялся, гонялся за ним. Говорят, из Уральских гор гнал до южных, не может догнать.

Потом догнал, три ноги отрубил, на четырех ногах остался. «У человека,—говорит,—две ноги, лось сильнее будь».

Звезды вот такими кусками—вроде слезы у Мошхум-ойки. Отпечатки там наверху остались.

Записано В. П. Ворошиловой в пос. Саранпауль от манси К. П. Лончакова, 1939 г. рожд.

Эту легенду о Млечном пути К. П. Лончаков слышал от стариков: «старики говорят».

И. Р. ЛИПОВЕЦКАЯ
Свердловское областное управление культуры

Новые записи старинных свадебных песен (Режевской район Свердловской области)

Традиционная русская свадьба всегда сопровождалась песнями. Судьба старинных свадебных песен, их эволюция и современное бытование являются важными проблемами фольклористики. Память старожилов Урала сохранила многие из них до нашего времени.

В данной публикации представлены записи свадебных песен, сделанные автором летом 1981 года в д. Липовской Режевского района Свердловской области.

По рассказам песенниц-информантов, все они заучивали лирические и величальные свадебные песни еще в детстве на «беседках», посиделках во время девичника, когда помогали невесте шить приданое. Что касается причитаний, то их обычно исполняла вытница, а девушки подтягивали. За годы Советской власти изменения в свадебном песенном репертуаре коснулись прежде всего причетов. Современная свадьба представляет собой яркий праздник, и соответственно этому в ее музыкальном оформлении преобладают мажорные тона. Грустные